

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ЧЖАО ЦИ К ТРАКТАТУ «МЭН-ЦЗЫ»

Н.В. Терехова

Терехова Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета (г. Иркутск)

Контактный адрес: zabnata@yandex.ru

В статье анализируется фрагмент лексикографического комментария Чжао Ци 赵岐 к трактату «Мэн-цзы» 《孟子》 как форма реализации древнекитайской лексикологической традиции, подходов и методов древнекитайской филологии *сюньгусюэ* 訓詁學, логико-семантических и лингвокультурологических представлений китайцев эпохи Восточная Хань.

Ключевые слова: древнекитайская филологическая традиция *сюньгусюэ* 訓詁學, древнекитайская лексикография, комментарий Чжао Ци 赵岐, способы описания лексических единиц.

Комментарий Чжао Ци 赵岐 (108-201 гг. н.э.) к классическому трактату «Мэн-цзы» 《孟子》 является: а) самым ранним из сохранившихся толкований данного трактата, б) источником по истории формирования древнекитайской филологической традиции *сюньгусюэ* 訓詁學 и лингвистических представлений в эпоху Восточная Хань *дунхань* 東漢.

Комментарий Чжао Ци к трактату «Мэн-цзы» представляет одну из древнекитайских версий его анализа и прочтения, которая до сих пор не была специально исследована и описана в отечественной синологии. Однако ссылки

на данный комментарий и упоминания о нем встречаются в переводах П.С. Попова, В.С. Колоколова, в статье А.И. Кобзева «Мэн-цзы» (первый том энциклопедии «Духовная культура Китая»). В китайских исследованиях основное внимание уделяется описанию структуры комментария, его терминологии, рассмотрению способов толкований структурных единиц текста в древнекитайской филологической традиции *сюньгусюэ*, исследованию трактовок Чжао Ци ключевых философских категорий «Мэн-цзы»: Го Вэйхун «Исследование комментария Чжао Ци «Разделение на главы и выражения трактата Мэн-цзы»¹, Ли Чжицзэ «Содержание, композиция, особенности комментария Чжао Ци»², Нин Дэнго «Особенности древнекитайской филологической традиции на примере комментария «главы и выражения Мэн-цзы»³, Ду Минь «Исследование комментариев Чжао Ци и Чжу Си»⁴ и др.

Конкретно лексикографический комментарий к классическому китайскому тексту в России исследовался на примере древнекитайского толкового словаря «Эр'я» в работах А.М. Карапетьянца «Формирование нормативного письменного языка в Китае», Т.Е. Шишмаревой «Китайский словарь «Эр'я» в идеографическом и этнокультурном аспектах», Н.В. Гурьян «Первый китайский словарь «Эр'я»: опыт историко-филологического исследования». Стоит отметить, что во многих отечественных трудах, посвященных истории китайского языка и языкознания, китайской лексикографии присутствуют ссылки на примеры из трактата «Мэн-цзы», что указывает на его изучение с лингвистической точки зрения (работы С.Е. Яхонтова, В.И. Горелова, М.В. Солнцева, Н.В. Солнцевой, И.Т. Зограф).

В отличие от европейской лингвистики, в которой первоначально в большей степени развивались грамматические описания языка, в древнекитайской филологической традиции *сюньгусюэ* 訓詁學 сложилось и активно развивалось лексикографическое направление. Сборники глосс к отдельным произведениям были известны в Древней Греции еще в V в. до н.э., однако первые лексиконы древнегреческого языка появились только в X в. н.э. В Китае же толковые словари были известны уже в III в. до н.э. Отметим также,

что толкованием слов занимались сами авторы классических китайских текстов задолго до появления словарей. Их толкования послужили ценной основой для последующего создания словарей и методов описания семантики иероглифов. Филологическая традиция *сюньгусюэ* выросла из авторских текстов. Приведем примеры такого внутритекстового толкования:

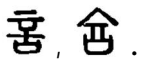
1. В древних надписях на панцирях черепах, датированных XV–XII вв. до н.э. встречается следующее пояснение одной лексической единицы через другую: «Когда правитель находится на севере, то это называется *юань* 兗, данный стиль поведения называется *и* 役».

2. В одном из письменных памятников китайского «Тринадцатиканония» - «Чжоуские ритуалы» «*Чжоу ли*» 《周礼》⁵ (300 – 100 гг. до н.э.) толкуются синонимы с пояснением отличительных семантических признаков: «Знамя с изображением солнца и луны – это знамя *чан* 常. Боевое знамя с изображением медведя и тигра – это знамя *ци* 旗». [17: с. 5]

Особый интерес в Китае к лексикографии можно объяснить следующими положениями:

1) Для китайской культуры всегда было характерно трепетное отношение к знакам письма. Слово, записанное иероглифическими знаками считалось достоянием культуры, в отличие от слова сказанного. Китайский иероглифический знак обладал сакральным значением, существовала даже идея о связи между словом и свойствами того, что оно обозначает. В китайском этносознании существует ярко выраженная дихотомия письменной и устной форм языка *вэнь* 文 и *янь* 言. Первый знак понимается как письменная форма

языка, его значение восходит к изображению тату на теле человека .

Второй – устная форма языка, этимология этого знака связывается с изображением высунутого языка, или чего-то, выходящего изо рта .

Неслучайны разные самоназвания для языка в Древнем Китае – *вэньянь* 文言 и

в современном китайском *юйвэнь* 語文: с изменением статуса письменного языка, меняется позиция иероглифа в слове. [1: с. 8]

2) В III в. до н. э. в китайской философской традиции закрепились две ведущие социально-гносеологические концепции об отношении названий, «имен» *мин* 名 к обозначаемой действительности *ши* 實. Конфуций и его последователи учили, что название неразрывно связано с обозначаемым и должно ему соответствовать. Суть конфуцианской концепции об «исправлении имен» *чжэнмин* 正名 - необходимое для политико-административного управления требование адекватности реального номинальному. У Конфуция идея *чжэнмин* подразумевала обязательность соответствия действительного положения и поведения индивидуума его этико-ритуальному статусу в интересах упорядочения общества. Представитель школы имен *мин-цзя* 名家 Гунсунь Лун 公孙龙 (IV – III вв. до н.э.) интерпретировал проблему *чжэнмин* в логико-семантическом русле, как соотношение «имен» *мин* 名 и «реалий» *ши* 實, т.е. правильного подбора имени, которое бы соответствовало обозначаемой реалии: самостоятельность «имени» и в то же время его связь с единичной конкретной «реалией» обуславливает неизбежное изменение как «имени» при изменении «реалии», так и «реалии» при перемене «имени» («Гунсунь Лун-цзы» 《公孙龙子》, глава «Об именах и реалиях» «Миншилунь» 《名實论》). Напротив, философы даосского направления считали, что связь между словом и вещью – произвольная. Например, нет поступков на самом деле хороших или на самом деле дурных; есть лишь поступки, которые называют хорошими или дурными. Синтез обоих взглядов осуществил в III в. н.э. Сюнь Куан 荀况, который считал, что названия «устанавливаются соглашением и закрепляются обычаем» *юэ дин су чэн* 約定俗成. [7: с. 598-599; 9: с. 94-95].

3) Активное развитие древнекитайской герменевтики 訓詁學, древнекитайского канонovedения 經學, в рамках которых толкование лексических единиц получило не только семантическое, но и идеологическое

измерение. Заложенный Конфуцием приоритет морально-этического действия перед знанием, из которого проистекает сильная тенденция к рассмотрению знания и языка через призму этико-политической проблематики. В связи с этим, с одной стороны, у древних китайцев выработался идеал этико-политического знания, и, как следствие, преуменьшение ценности и допустимости других видов знания. С другой стороны, язык стал трактоваться преимущественно в практико-прагматическом ключе как средство передачи предписания к действию, необходимого в морально-политической практике. Это вылилось в сильнейший интерес древних китайцев к нормированию языка, который стал причиной, почему они не пришли к осознанию возможности оперировать формальным пластом языка отдельно от содержательного и созданию в строгом смысле формальных логических систем. Одним из основополагающих конфуцианских видов знания является «знание речений» *чжи янь* 知言, при неправильном применении «речи» оказываются опасными, и, чтобы взять их под контроль, вводится концепция «правильного использования имен» 正名. [4: с. 12-13] Лексикографический комментарий к канону представлял собой свод правил и норм употребления иероглифических и стилистических средств древнекитайского языка, выступал своего рода аксиологией семантики и шире – аксиологией знания.

3) Сложный характер китайской иероглифической письменности обусловил развитие в концепции Сюй Шэня 許慎 древней семиотики китайского знака, глубокую проработку его грамматологического и этимологического анализа с целью создания системы рационального описания китайской иероглифики, облегчения процесса обучения письменности, создания дидактических материалов и толкования значений иероглифов.

4) Еще одной важной лингвистической проблемой, стоявшей перед древнекитайскими филологами, была проблема интерпретации многочисленных синонимов: необходимо было определить и показать различия между ними. С.Е. Яхонтов отмечает, что древнекитайский язык уже в эпоху Чжоу характеризовался богатой и разнообразной лексикой: его словарь в ряде

специальностей (военное, государственное устройство, дипломатия, этикет) обладал обширной разветвленной терминологией. Наряду со словами, которые имеют общее значение, в древнекитайском языке часто для одного и того же понятия существовало несколько слов с различными социальными и эмоциональными оттенками. Не только термины, но и обычные слова разговорного языка часто имеют очень узкое, конкретное значение [8: с. 33-34]. Кроме того расширение сферы означаемого привело к использованию заимствованных иероглифов, один и тот же иероглиф приобретал разные значения, что в свою очередь вызывало затруднения при чтении и интерпретации текстов. Древнекитайская лексикография как раз занималась выяснением значений и толкованием трудных слов, к числу которых относились архаизмы, диалектизмы, редкие слова, заимствованные иероглифы, разнописи, появлявшиеся в результате несистемного употребления иероглифических знаков.

Развитие данных аспектов китайской филологической традиции обеспечили сохранение китайской письменности и письменного наследия до настоящего времени. Первые формы китайской письменности появились в XVII вв. до н.э., проделав существенную эволюцию, древнекитайский письменный язык сформировался в V-III вв. до н.э. Благодаря непрерывно функционирующей лексикографической традиции, он сохранился в основных своих чертах до наших дней. Изучение лексикографического комментария Чжао Ци позволит: получить сведения о семантической структуре древнекитайского языка эпохи Восточная Хань *дунхань* 東漢 (25 - 220 гг.); дополнить или восстановить систему значений описанных в комментарии лексических единиц; рассмотреть некоторые аспекты древнекитайской лингвокультуры; выявить лексикографические методы и подходы филологической традиции *сюньгусюэ*, а также некоторые особенности древнекитайской логики и эпистемологии.

Уже в филологической традиции *сюньгусюэ* были разработаны способы и методы описания лексических единиц. По данным выдающегося китайского

лингвиста Ван Ли 王力 (1900-1986), китайская научная традиция располагала более чем 60 «терминами комментаторского характера» или своего рода «операционными словами», «операторами» [5: с. 118], с помощью которых толковались и объяснялись лексические единицы. В лексикографическом комментарии Чжао Ци нам удалось выявить девять операторов: *вэй* 謂 или *вэйчжи* 謂之 «значит», «имеет значение», *юэ* 曰 «называет», *вэй* 為 «есть, является», *чэн* 稱 «называет, именует», *янь* 言 «говорят», «указывает на», *ю* 猶, *жусу* 如 «подобен, словно», *и* 亦 «также, также является, то есть». Данные операторы использовались для толкования значения посредством синонимов, либо дефиниций. Оператор *вэй* 謂 использовался также для пояснения абстрактных значений лексем посредством конкретных. Оператор *ю* 猶 «похоже, словно» использовался для указания неполной эквивалентности в отдельных семантических признаках лексем, при объяснении переносного значения, для трактовки значения заимствованного иероглифа посредством указания на его основное или первоначальное значение, для характеристики архаизмов. *И* 亦 «также, также является, то есть» использовался для указания на ранее встречающееся уже в комментарии толкование лексемы или при указании на синонимы в тексте комментируемого трактата.

Древнекитайская филологическая традиция *сюньгусюэ* 訓詁學 располагала тремя подходами для характеристики иероглифа в зависимости от того, какая из трех сторон иероглифа (графическая форма знака, значение или фонетическая оболочка) являлась главным объектом толкования. В комментарии Чжао Ци к трактату «Мэн-цзы» таким объектом выступают значения иероглифов, поэтому основным методом является «толкование по значению или смысловое комментирование» *исюнь* 義訓. Встречается также небольшое число примеров звукового комментирования *шэнсюнь* 聲訓 / *иньсюнь* 音訓, когда для толкования подбирался омонимичный или близкий по звучанию иероглиф.

В комментарии Чжао Ци мы на основе данных традиции китайской филологии *сюньгусюэ* [17; 18; 19], отечественных исследований, посвященных изучению лексикографии словаря «Эр'я» [2; 6] определили следующие основные способы описания значений лексем, дополнительно расширили и систематизировали известные нам классификации данных способов толкования: прямое толкование *чжисюнь* 直訓, пояснение смыслового поля *ицзе* 義界, описание *мяошу* 描述 (в рамках описания *мяошу* 描述 были выделены следующие его подвиды: сравнение *дуйцзюйши* 對舉式, контекстуальное толкование *юйцзинши* 語境釋, денотативные дефиниции *дин'иши* 定義式), толкование значения иероглифа по его чтению *шэнсюнь* 聲訓. Кроме того, мы выделили частные способы толкования имен собственных *чжуаньмэнь минцы сюньфа* 專門名詞訓法 (антропонимы, топонимы, гидронимы, флоронимы, оронимы), которые также можно отнести к описательному типу толкования *мяошу* 描述. Все указанные типы толкования подразделяются на следующие подтипы: единичное толкование *даньсюнь* 單訓, общее толкование *тунсюнь* 同訓, совмещенное толкование *хэсюнь* 合訓, вариативное толкование *исюнь* 異訓, лестничное толкование *дисюнь* 遞訓, толкование посредством цитирования *иньшу чжэн'и* 引書證義. Единичное толкование *даньсюнь* 單訓 включает только одну единицу толкования; совмещенное толкование *хэсюнь* 合訓 включает более одной поясняемой единицы, часто поясняемые единицы образуют набор взаимосвязанных предметов или относятся к одному родовидовому типу; вариативное толкование *исюнь* 異訓, в нем предлагается несколько разных вариантов толкования поясняемой единицы; общее толкование *тунсюнь* 同訓 - способ, при котором выстраивается одна цепочка лексических единиц, и их значения толкуются в одностороннем порядке посредством соответствующего гиперонима; *дисюнь* 遞訓 - способ, при котором значения лексических единиц толкуются в определенном порядке (каждая следующая единица поясняет значение предыдущей единицы).

1. Прямое толкование 直訓. С этим способом толкования соотносится такой тип дефиниций, который современная теория лексикографии определяет как эквивалентный. Прямое толкование сводится к следующему: неизвестное слово поясняется через синоним или слово с близким значением по формуле «А=В», где А и В – синонимы. Ограниченность прямого толкования заключается, во-первых, в том, что оно представляет собой лишь констатацию близости значений двух единиц, не выявляя различия между ними. Во-вторых, в случае многозначности единиц возникает некоторая неопределенность: не вполне ясно, какое именно значение имеется в виду. Как правило, в качестве поясняющих выступают лексические единицы с общим значением, с помощью которого толкуются более частные понятия (или наоборот), либо общепонятные эквиваленты, толкующие архаизмы, диалектизмы и редкие слова.

Толкование архаизмов

«Мэн-цзы, 1.1.2»: В «Книге стихов» сказано: «[Вэнь-ван] принялся за сооружение чудесной башни, создал план работ, перепроверил его, народ *шуминь* 庶民 сообща принялся за работу, весело и проворно закончили постройку». [16]

Комментарий Чжао Ци: «Вэнь-ван принялся за расчет и строительство этой башни. Народ *чжунминь* 眾民 также пришел строить ее, раньше срока закончили постройку». [15]

В данном примере Чжао Ци для толкования архаизма *шуминь* 庶民 «народ» использовал *чжунминь* 眾民 «народ». Статус архаизма подтверждается данными из древнего толкового словаря «Подобный образцу» «Эр'я» 爾雅: В главе «Толкования древних имен» *шигу* 釋詁 приводится ряд синонимов с гиперонимом *чжун* 眾 «множество, совокупность»: [*ли* 黎 – множество подданных (на площади); *шу* 庶 – много людей в комнате; *чжэн* 烝 – множество подданных в Поднебесной; *до* 多, *чоу* 醜 – много народа в армии; *ши* 師 – множество людей, ставших мастерами (учителями), *люй* 旅 –

множество путешествующих (находящихся в повозках)] 黎、庶、烝、多、醜、師、旅，眾也。 [10; 6: с. 155] Комментатор Хао Исин 郝懿行 (1757-1825 гг.) в своей работе «Толкование значений в Эр'я» «Эр'я ишу» «爾雅義疏» указал: «В данной главе все речения древнего языка толкуются посредством современных». [13: с. 96]

Толкование диалектизмов

«Мэн-цзы, 5.2.16»: Мэн-цзы ответил: «Живущие в городе называются городскими служащими, живущие в деревне *цзайе юэ цаоманчжичэнь* 在野曰草莽之臣 называются чиновниками в отставке. Все они простые подданные». [16]

Комментарий Чжао Ци: «Ман 莽 «густая трава» также *цао* 草 «трава». Ман и цао е 《莽亦草也》。 [15] (лестничное толкование *дисюнь* 遞訓)

В первом словаре диалектов китайского языка «Фаньянь» 《方言》 Ян Сюня 扬雄 записано: «Трава *хуэй* 卉, густые травы *ман* 莽 – это трава *цао* 草. При передачи значения «трава» в Янчжоу, где проживала народность восточные юэсцы, имел хождение иероглиф *хуэй* 卉 (трава), в Южном Чу использовался *ман* 莽». [11]

Толкование редкого слова с конкретным значением посредством более широко употребительного слова, с более широкой семантикой.

«Мэн-цзы, 1.1.4.»: «Есть ли отличие между убийством палкой *тин* 梃 или ножом? » [16]

Комментарий Чжао Ци: «Палка *тин* 梃, палка *чжан* 杖». [15] (единичное толкование *даньсюнь* 單訓).

В «Словаре древнекитайского языка» «Гудай ханьюй *цыдянь*» «古代汉语词典» у иероглифа «палка» *тин* 梃 представлено только два значения: «деревянная палка», «дубинка» *мубан* 木棒 и счетное слово для предметов, похожих на палку, в словаре указано два древних источника «Мэн-цзы» «孟子»

и «История династии Вэй» «Вэйшу» 《魏书》, в которых используется данный знак. В то же время у знака «палка» *чжан* 杖 в словаре указано пять значений: палка, дубинка *гуньбан* 棍棒, держать в руках *начжао* 拿着, опираться *пин'и* 凭依, бить палкой, палка как орудие наказания, пыток *юн чжан да* 用杖打, *синцзюй* 刑具, военное оружие *бинци* 兵器, примеры взяты из 11 древнекитайских книг. [12]

Толкование посредством уточняющего синонима

«Мэн-цзы, 3.1.2.»: «Если сердце-сознание испытывает неприязнь *буцянь* 不慊 к поступкам, то человек затухает». [16]

Комментарий Чжао Ци: «Довольный *цянь* 慊, *куай* 快 веселый». [15] (единичное толкование *даньсюнь* 單訓)

Комментирование посредством цитаты

«Мэн-цзы, 3.1.7.»: «Разве производящий стрелы *ши* 矢 менее гуманный, чем производящий доспехи *хань* 函? Первый опасается только за то, что не получится поранить человека, а второй опасается только за то, что могут поранить <...>. [16]

Комментарий Чжао Ци: *Ши* 矢 – стрела. *Хань* 函 – латы, доспехи. «Чжоу ли»: «Мастер по изготовлению доспехов *хань* 函 делает латы, щиты». [15] (совмещенное толкование *хэсюнь* 合訓)

2. Пояснение смыслового поля *ицзе* 义界. Этот способ толкования соотносится с современными логическими дефинициями, указывающими на ближайшее родовое понятие и на существенный отличительный признак.

а) «Мэн-цзы, 3.1.1.»: «Цисцы говорят: «Хотя ты и обладаешь мудростью, но лучше действовать при благоприятных обстоятельствах. Хотя у тебя и есть мотыга *цзыцзи* 磁基, но лучше использовать ее в подходящее время». [16]

Комментарий Чжао Ци: «Большая мотыга *цзыцзи* 磁基 относится к земледельческим орудиям». [15] (единичное толкование *даньсюнь* 單訓)

б) «Мэн-цзы, 11.1.14»: «Здесь есть плантатор, который пренебрегает своими фирмиамой у 梧 и камелией цзя 欖, культивирует кислую жужуба эрци 槭棘, он некудышный плантатор». [16]

Комментарий Чжао Ци: «Фирмиама у 梧, тунг тун 桐, камелия китайская (чайное дерево) цзя 欖, катальпа цзы 梓 – это все имена деревьев. Унаби эрци 槭棘, клавила сяоцзи 小棘 – так именуется кислый жужуба суаньцао 酸棗». [15] (общее толкование тунсюнь 同訓, совмещенное толкование хэсюнь 合訓)

3. Описание мяошу 描述 представлено тремя видами толкований: сравнение дуйцзюйши 對舉式, контекстуальное толкование юйцзинши 語境釋, денотативные дефиниции дин'иши 定義式. Последние предполагают описания характерных признаков объекта (внешний облик, функции, способности, особенности). [17: с. 106-109] Контекстуальное толкование означает выделение индивидуального значения слова, специфического для данного конкретного контекста. К описательному толкованию мы также относим все виды комментариев Чжао Ци к именам собственным (антропонимы, гидронимы, оронимы, флоронимы).

Сравнение

«Мэн-цзы, 11, 1, 1»: В «Книге стихов» сказано: «Он напоил вином и насытил добродетелями. Это означает, что насытил нас гуманностью и долгом, потому что он не желает чужого хорошего зерна и жирного мяса гаолян 膏粱». [16]

Комментарий Чжао Ци: «Жирное мясо и знатное зерно - хорошее зерно подобно жирному мясу». «Гаолян, сиян жугаочжэ е». «膏粱, 細粱如膏者也». [15] (лестничное толкование дисюнь 遞訓)

Дефиниции

а) «Мэн-цзы, 11.1.20»: «Мастер в обучении людей использовал циркуль гуй 規 и наугольник цзюй 矩». [16]

Комментарий Чжао Ци: Циркуль *гуй* 規 – с его помощью рисуют окружность. Наугольник *цзюй* 矩 – с его помощью рисуют квадрат (прямой угол). [15] (совмещенное толкование *хэсюнь* 合训)

б) «Мэн-цзы, 9.1.9»: «Боли Си был родом из княжества Юй. За яшму из Чуйцзи и боевую колесницу *чэн* 乘 из Цюй цзиньцы, минуя Юй проезжали для атаки Го». [16]

Комментарий Чжао Ци: Боевой экипаж *чэн* 乘 состоит из четырех лошадей. [15]

в) «Мэн-цзы, 5.1.4.»: «Нет, Сюй-цзы носит грубую сермяжную одежду *хэ* 褐». [16]

Комментарий Чжао Ци: «Ненатуральная хлопчатобумажная ткань, Сюй Цзы носит сермягу *хэ* 褐. Ткут с использованием птичьего пуха, похожа на нынешнюю попону. Также сермягой *хэ* 褐 называют одежду из конопли. Также сермягой *хэ* 褐 считают холщовую одежду из грубой ткани цуямбы». (вариативное толкование *исюнь* 异训) [15]

г) «Мэн-цзы, 7.1.1.»: «Мастер Куан на слух не может без шести бамбуковых трубочек *лю люй* 六律 точно определить пять музыкальных тонов *у инь* 五音». [16]

Комментарий Чжао Ци: шесть бамбуковых трубочек *лю люй* 六律 (соответствуют шести ступеням нечетного хроматического звукоряда): *тайцоу* 太簇, *гусянь* 姑洗, *жуйбинь* 蕤賓, *ицзэ* 夷則, *у-и* 無射, *хуанчжун* 黃鍾. Пять музыкальных тонов *у инь* 五音 – *гун* 宮, *шан* 商, *цзюэ* 角, *чжи* 徵, *юй* 羽. (общее толкование *тунсюнь* 同训, совмещенное толкование *хэсюнь* 合训) [15]

Шесть бамбуковых палочек *лю люй* 六律 разной длины, изобретенных в глубокой древности для определения шести полных музыкальных тонов. Данные шесть ступеней китайского хроматического звукоряда примерно соответствуют *ре*, *ми*, *фа-диез*, *соль-диез*, *ля-диез*, *до* в европейской номенклатуре. Пять звуков или нот *у инь* 五音 представляли собой обычную

пентатонику, которая применялась у многих других народов — *до, ре, ми, соль, ля*. Первое упоминание о пентатонике имеется в «Цзо-чжуани» 《左傳》⁶ (IV в. до н.э.). Структура традиционного китайского звукоряда в какой-то мере совпадает с представлением древних китайцев о структуре космоса. Пять тонов китайской гаммы символизировали пять стихий у *син* 五行: почва, металл, дерево, огонь, вода. Китайцы следующим образом объясняют происхождение пяти музыкальных тонов: мудрые люди, слушая раскаты грома, определили первый тон, слушая звуки металла в воздухе – определили второй тон; слушая звуки колеблемого ветром дерева – определили третий тон, слушая свист от огня при горении дров и журчании воды в ключе – определили четвертый и пятый. У *син* 五行 – пять стихий – одна из основополагающих категорий китайской философии, обозначающая универсальную классификационную схему, согласно которой все основные параметры мироздания — пространственно-временные и двигательно-эволюционные — имеют пятичленную структуру. У *син* 五行 – это не первосубстанции космоса, а символы, или главные члены пяти рядов-классов *син* 行, на которые разделяются все предметы и явления мира. Каждый из этих рядов дает характеристику некоего состояния в процессуальной связи с другими рядами-состояниями не субстанциально, как «первоэлементы-стихии» древнегреческой философии, а функционально. Важнейшие среди этих процессуальных порядков — «взаимопорождение» и «взаимопреодоление» [3: с. 451].

Контекстуальное толкование

«Мэн-цзы, 5.1.4.»: «Цзы Гун же, построил себе дом у могилы *чан* 場 Конфуция, один прожил там три года, после возвратился». [16]

Комментарий Чжао Ци: «Могилы Конфуция *чан* 場 – жертвенник на могильном кургане Конфуция, где можно поклониться ему». (единичное толкование *даньсюнь* 單訓) [15]

Нарицательные лексические единицы, представленные в толкованиях Чжао Ци можно также рассмотреть с точки зрения их отнесенности к тому или

иному тематическому кластеру. К наиболее представительным в количественном и вариативном отношении мы относим следующие кластеры: орудия, сосуды/емкости, экипажи/повозки, продукты, флора и фауна, правила и системы, характеризующие китайскую культуру и государственную систему (аппарат чиновников, налоговая система, система обработки полей, музыкальный строй, порядок жертвоприношения, формы ритуалов, календарь и т.д.).

Толкование имен собственных.

Толкование имени посредством указания родовой фамилии, имени, титула.

«Мэн-цзы, 1.1.7»: «Правитель Сюань 宣 из царства Ци спросил: Не могли бы Вы мне поведать о деяниях гегемонов Ци Хуань-гуна Цзинь Вэнь-гуна? »
[16]

Комментарий Чжао Ци: Сюань 宣 – это посмертное почетное имя *ши* 謚.
[15]

Люди в Древнем Китае обладали родовой фамилией *син* 姓, именем *мин* 名, вторым именем, которое присваивалось по достижению совершеннолетия *цзы* 字. Знатным людям присваивали почетные посмертные титулы и звания *шихао* 謚号, которые давались за заслуги при их жизни указывали на характер деятельности и личные качества. Правитель Сюань 宣 из царства Ци 齊 эпохи Чжаньго 战国 (правил в 342 – 324 гг до н.э.) – это сын другого выдающегося правителя древности Вэй-вана 威王, у которого было почетное имя Би Цзян 辟疆 («Расширивший территорию»). Однажды, спасая царство Хань 韩, сын Вэй-вана разбил войско царства Вэй 魏, в литературе его изобразили как выдающегося воина, посмертно он получил почетное имя Сюань 宣 «объявлять, прославлять, всеобщий, огромный». Этимологическое значение иероглифа 宣 – «большой зал». Китайская традиция присвоения вторых или посмертных имен

также определяется концепцией «исправления имен» *чжэнмин* 正名, имя человека должно соответствовать его характеру, способностям и т.д.

Толкование имени посредством указания на лучшие качества человека или его умения

«Мэн-цзы, 12.2.22»: «В таком случае, если ты можешь поднять то, что поднимал У-хо 烏獲, то ты и есть У-хо 烏獲. Неужели для человека печалью является то, с чем он не может справиться. Нет, лишь только то, что он не берется за дело». [16]

Комментарий Чжао Ци: «У-хо 烏獲 – силач в Древнем Китае, способен был передвинуть или поднять огромную тяжесть. [15]

У-хо 烏獲 – известный атлет-силач, живший при династии Цинь, при правлении У-вана (329—307 до н.э.), впоследствии его имя стало нарицательным, так как всех известных силачей стали называть У-хо 烏獲.

4. Толкование значения слова по его чтению *шэнсюнь* 聲訓. Значение слова поясняется омонимом, другим близким по звучанию словом, и часто выводится из значения последнего. Фонетический комментарий *шэнсюнь* 聲訓 представляет довольно четко структурированный и наиболее определенный вид толкования, так как он описывается строго определенным набором вариантов и основан на стандартизированных источниках – древних словарях рифм.

«Мэн-цзы, 2.2.10»: «В Поднебесной один человек своевольничал *хэн* 衡, У-ван устыдил его <...>». [16]

Комментарий Чжао Ци: Иероглиф *хэн* 衡 *héng* «поперечный, идти наперекор» толкуется посредством иероглифа *хэн* 橫 *héng* «дерзкий, наглый». [15]

Проведенный анализ структуры и содержания лексикографических толкований Чжао Ци показал: 1) Лексикография в древнекитайской филологической традиции эпохи Восточная Хань 東漢 представляет развитую лексикологическую традицию, которая учитывает иероглифический материал древнекитайских толковых словарей, других классических текстов; обладает

богатым и разнообразным лексиконом, использует многоуровневую систему подходов и способов толкования лексических единиц. Классификация толкований лексических единиц представлена по типу дефиниции: эквивалентная, родо-видовая, описательная (контекстуальная, сравнительная, денотативная с указанием ключевых особенностей или функций денотата), фонетическая. По структурной организации все указанные типы дефиниций подразделяются на единичные, совмещенные, вариативные и др. В толкованиях рассматриваются разные категории лексики: диалектизмы, архаизмы, регионализмы, синонимы, омонимы, имена собственные и нарицательные, общие и специальные слова. В толкованиях Чжао Ци были представлены следующие логико-семантические характеристики: аналогия, сравнение, единичность, множественность, вариативность, коннотативность (объединение толкований для семантически взаимосвязанных лексем), гиперогипонимические связи, выделение главного семантического признака. Данные особенности указывают на масштабный и системный анализ лексики древнекитайского языка эпохи Восточной Хань. 2) Лексикографический комментарий Чжао Ци является оригинальным источником знаний о древнекитайской культуре, устройстве государства и общества, описанные в работе примеры показывают тесную корреляцию с древнейшими формами китайской космогонической, философской, социально-политической, естественно-научной традиций. Китайский язык эпохи Восточная Хань обладает богатым лингвокультурным своеобразием и уникальностью.

Литература:

1. *Готлиб О.М.* Основы грамматики китайской письменности. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 284 с.
2. *Гурьян Н.В.* Первый китайский словарь «Эръя»: опыт историко-филологического исследования. М.: Восточная книга, 2014. – 208 с.
3. *Кобзев А.И.* У син. 五行. // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Восточная литература, 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов, 2006. С. 451 – 452.
4. *Рыков С.Ю.* Теория познания и логика в древнекитайской философии: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Москва, 2011. 26 с.

5. Солнцева Н.В., Солнцев В.М. О смене научных парадигм в китайском языкознании // Актуальные проблемы китайского языкознания: Материалы VII всерос. конф. М., 1995, С. 115-123.
6. Шишмарева Т.Е. Опыт реконструкции языковой картины мира на основе древнего лексикографического источника: дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2008. 135 с.
7. Юркевич А.Г. 正名 Чжэн мин. Исправление имен // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Восточная литература, 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л.Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукьянов, 2006. С. 598 – 599.
8. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. М.: Издательство «Наука», 1965. с. 115
9. Яхонтов С.Е. История языкознания в Китае (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) // История лингвистических учений: Древний мир / Отв. ред. А.В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон. - Издательство «Наука», 1980. с. 92 - 109
10. «Эр'я» [爾雅]. Первый толковый словарь древнекитайского языка (221 – 9 гг. до н.э.), «Подобный образцу». - <http://ctext.org/er-ya/ens>
11. Ян Сюн. Фан янь [方言 / 扬雄]. Первый словарь диалектов китайского языка «Местные слова» / Ян Сюн. - <http://ctext.org/fang-yan/ens>
12. Гудай ханьюй цыдянь [古代汉语词典 / 陈复华主编. 北京: 商务印书馆]. Словарь древнекитайского языка. – Пекин: Шан'у иньшугуань, 1998. - 2087 с.
13. Го Вэйхун. Чжао Ци «Мэн-цзы чжанцзюй» яньцзю [赵岐“孟子章句”研究 / 郭伟宏. 扬州: 广陵书社]. Исследование комментария Чжао Ци «Разделение на главы и выражения трактата Мэн-цзы» / Го Вэйхун. – Янчжоу: Гуанлин шушэ, 2014. - 168 с.
14. Мэн-цзы чжушу // Уиньдянь шисань цзин чжушу / (Дунхань) Чжао Ци чжу (Сун) Суньши шу [孟子注疏 // 武英殿十三经注疏 / (东汉) 赵岐注 (宋) 孙奭疏] «Мэн-цзы» с комментариями и пояснениями к комментариям // «Ши сань цзин» из собрания Зала героев» с комментариями и пояснениями к комментариям / Комментарий Чжао Ци (дин. Хань), комментарий Суньши (дин. Сун). - <http://ctext.org/mengzi/ens>
15. Минцзя цзичжу Мэн-цзы / (Дунхань) Чжао Ци, (Сун) Чжу Си дэн чжу [名家集注孟子 / (东汉) 赵岐, (宋) 朱熹等注. 北京: 印刷工业出版社]. Собрание комментариев к трактату «Мэн-цзы» / Комментарий Чжао Ци (дин. Хань), комментарий Чжу Си (дин. Сун) и др. – Пекин: Иньшуа гун'е чубаньшэ, 2011
16. Ян Боцзюнь. Мэн-цзы и шу [孟子译注 / 杨伯峻. 北京: 中华书局]. Перевод и комментарий к трактату «Мэн-цзы» / Ян Боцзюнь. – Пекин: Чжун хуа шуцзюй, 1960. - 294 с.
17. Сюньгусюэ / Лао Баожун, У Цзяньюй [训诂学 / 劳宝荣, 武建宇编著. 北京: 语文出版社]. Древнекитайская филологическая традиция сюньгусюэ / Под ред. Лао Баожуна, У Цзяньюя. – Пекин: Юйвэнь чубаньшэ, 2004.- 253 с.
18. Сюньгусюэ ган'яо / Сун Юньсюань, Кань Цзинчжун, Ци Юньци [训诂学纲要 / 孙永选、阚景忠、季云起著. 济南: 齐鲁书社]. Основы древнекитайской филологической традиции сюньгусюэ / Под ред. Сун Юньсюаня, Кань Цзинчжуна, Ци Юньци. – Цзинань: Цилу шушэ, 1999. - 270 с.
19. Чжунго сюньгусюэ / Фэн Хаофэй [中国训诂学 / 冯浩菲著. 济南: 大学出版社]. Китайская филологическая традиция сюньгусюэ / Под ред. Фэн Хаофэя. – Цзинань: Дасюэ чубаньшэ, 1995. - 613 с.

¹ Го Вэйхун. Чжао Ци «Мэн-цзы чжанцзюй» яньцзю 郭伟宏 《赵岐“孟子章句“研究》

² Ли Чжицзэ. Чжао Ци дэ нэйжун, тили хэ тэдянь 李智泽 《赵岐的内容、体例和特点》

³ Нин Дэнго. Чжао Ци <Мэн-цзы чжанцзюй> чжисюньгу тэчжэн 宁登国 《赵岐<孟子章句>之训诂特征》

⁴ Ду Минь. Чжао Ци, Чжу Си чжуши чуань яньцзю 杜敏 《赵岐朱熹注释传意研究》

⁵ «Чжоуские ритуалы» «Чжоу ли» 《周礼》 - один из письменных памятников, входящих в конфуцианское собрание классической литературы «Тринадцать канонов» «Ши сань цзин». Содержание трактата в целом отражает специфику государственного строя, административной системы, общественного устройства, законодательства, ритуалов, хозяйственной жизни, состав и обязанности чиновничества в древнекитайских царствах VII–V вв. до н.э., культурно близких домену династии Чжоу.

⁶ «Комментарий Цзо» 左傳. По одной из современных версий, текст составлен в период Чжань-го («Сражающихся царств», V–III вв. до н.э.). Традиция признает «Цзо чжуань» комментарием к «Чунь цю» «Весны и осени» — канонизированной летописи государства Лу, составление которой приписывается Конфуцию. Текст «Цзо чжуань» составлен в виде летописи, охватывающей события с 722 по 468 до н.э. Содержит главным образом описание исторических событий и диалоги исторических лиц, раскрывающие мировоззрение, натурфилософские и религиозные представления, этические взгляды древних конфуцианцев.